

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ И НОВЫЕ СЛОВА-КОМПОЗИТЫ В СЛОВАРЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.М. Меркурьева

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Стремянный пер., 36, Москва, Россия, 117997
kafrus@pochta.ru

В статье рассматривается лексикографическая презентация окказионализмов и неологизмов в специальных и общих словарях. В связи с тем, что окказионализмы, как правило, не фиксируются в словарях русского языка, проблема лексикографирования данных категорий слов особенно актуальна. В статье проанализирован набор отличительных черт окказиональных слов-композигов, рассмотрены критерии отграничения композигов-окказионализмов — от узуальной лексики до неологизмов, обосновывается необходимость включения окказиональной лексики в разрабатываемый словарь композигов-синонимов русского языка.

Ключевые слова: окказионализм, неологизм, индивидуально авторское новообразование, композит, сложные слова, словари, лексикография, композитная синонимия.

Одной из задач при составлении толкового словаря является поиск критериев отграничения окказиональных слов от новых слов литературного языка. Эта проблема становится особенно актуальной сегодня, когда количество новых слов, понятий и выражений растет с невероятной быстротой. Окказионализмы в большинстве своем не фиксируются в словарях русского языка, даже в словарях-справочниках «Новые слова и значения», в информационных лексикографических бюллетенях «Новое в русской лексике».

Отсутствие словаря окказионализмов частично восполняется изданием словарей новообразований (в основном поэтических) разных авторов, например, «Словарь неологизмов Велимира Хлебникова», «Словотворчество Маяковского» и др.

Некоторая часть лексических окказионализмов отражена в так наз. «словарях языкового расширения», где авторские образования приводятся без контекста употребления, не сопровождаются словообразовательными или семантическими комментариями, ср.: *алосиний, синеальый* ‘оттенки фиолетового’; *алозолотная* ‘заря’; *ангелонравный; багровоносый; багрянородный* ‘царственно рожденный’; *багряноносец; болеусыпный, болеутишный* и др.

Поэтическое творчество — самая благоприятная лексической средой, в которой зарождаются новообразования. Окказионализмы выполняют индивидуально-стилистическую роль в определенном контексте и обычно не становятся достоянием общенационального языка. Но такие слова, принадлежащие авторской речи, не без основания называются «вечными» неологизмами: *широкошумные дубровы* (А. Пушкин), *звучно-мерные шаги* (М. Лермонтов), *громокопящий кубок* (Ф. Тютчев), *удилозакусный* (И. Тургенев), *светлозмейный* (А. Блок), *стихокрад* (М. Горький), *свежеобруганный* (Л. Леонов), *звонкокопытый* (А. Фадеев), *злыхательств-*

во, чумазый, головотяп (М.Е. Салтыков-Щедрин), стушеваться (Ф.М. Достоевский), отсебятина (К. Брюллов), самодур, самодурство (А.Н. Островский), хлыщ, приживалка (И. Панаев), бездарь (И. Северянин), неудачник (И.А. Гончаров), интеллигенция (П. Боборыкин), прозаседавшиеся (В. Маяковский), Мойдодыр, Айболит (К. Чуковский) и т.д.

Примечательный факт: основную массу неологизмов и индивидуально авторских новообразований составляют сложные слова. Поэтому при составлении специального словаря сложных слов-синонимов данную категорию слов невозможно обойти вниманием. На первом этапе исследования из всего списка новообразований следует выделить три группы композитов по степени окказиональности:

а) окказионализмы *первой* степени — это стандартные, потенциальные образования, созданные в полном соответствии с деривационными нормами современного русского литературного языка (*алоголубой, алосиний* и т.п.);

б) окказионализмы *второй* степени — частично нестандартные образования, отступления от деривационной нормы которых не порождают трудностей семантической интерпретации. Например, композиты типа *эхоголосоые* у С. Кирсанова («мхи диалектов эхоголосоых») образованы по продуктивной модели и по аналогии с *звонкоголосый, большеглазый, темноволосый*;

в) окказионализмы *третьей* степени — это сугубо окказиональные, полностью нестандартные образования, семантическая интерпретация которых достаточно трудна, а отступление от деривационной нормы существенно. Такие образования часто не имеют аналогов даже среди окказионализмов и в словарь не включаются, например, *тюрьмым-тюрьма* А. Вознесенского («в душе — тюрьмым-тюрьма»).

Анализ окказионализмов разных типов является по преимуществу семантическим и проводится посредством семного и контекстуального методов, также привлекается анализ словарных дефиниций, словообразовательный и функционально-грамматический анализ.

Остановимся на информации, необходимой и достаточной для отграничения собственно окказионализмов от неологизмов, на критериях отбора новой лексики в лексикографическом источнике, а также определим отношения между терминами **узуальные слова, окказиональные слова, новые слова, неологизмы**.

Слова, входящие в состав современного русского литературного языка, традиционно называют **узуальными** (общеупотребительными). Узуальные слова в совокупности составляют стабильную часть словаря. Они связаны системными отношениями, имеют общепринятое значение (А.А. Потемня называл его «ближайшим» [6]), они прошли отбор и являются нормой.

Окказиональные слова противостоят узуальным по всем признакам. Окказионализмы случайны и создаются по необычным моделям. Они не существуют вне конкретного контекста, не обладают регулярной воспроизводимостью в современном литературном языке, не связаны системными отношениями с узуальной лексикой, не имеют общепринятого значения. Вот зафиксированные классические примеры: *огончарован, кюхельбекерно, свинцовоночие, наукочванство, сонгминизация* и современные образования: *ракоходом, желтопрессник, гвозделов*.

Понятие **новые слова** лежит в совершенно иной плоскости, чем **узуальные** — **окказиональные слова**, и не соотносится с последними; оно обнаруживается при диахроническом анализе лексики в достаточно узких временных пределах [4]. Слова, которые стали узуальными совсем недавно, принято называть **неологизмами**.

Окказиональные слова обычно также имеют оттенок новизны, и это их сближает с неологизмами. Однако неологизмы — это единицы словаря языка, регулярно воспроизводимые единицы языковой системы, тогда как окказионализмы — это единицы речи. Проблема отграничения окказиональных слов от новых узуальных имеет два аспекта — теоретический и практический.

Вопрос, существует или не существует данное слово в языке, имеет особую остроту для лексикографов. Еще в 1957 г. Н.И. Фельдман настойчиво рекомендовала лексикографам «строго отличать окказиональные слова от неологизмов и первые в словарь не включать» [7], при этом она считала главным критерием отбора чутье автора или редактора словаря. Естественно, что возникает вопрос о существовании более строгих объективных критериев.

Два главных препятствия мешают отграничить окказиональные слова от узуальных.

1. Существует такой этап в жизни слова, когда оно еще не воспроизводится, но уже творится многими и практически одновременно. Данное обстоятельство характерно и для терминообразования [3]. Можно ли считать этот период развития слова окказиональным?

2. В языке используются помимо слов стабильных, воспроизводимых как целостные единицы, так называемые нестабильные слова: они регулярно, совершенно подобно грамматическим формам, создаются в речи по продуктивным моделям. Это слова типа *темно-синий, немецко-русский, голубой-голубой, горе-богатырь, выставка-продажа, киноконцерт* и т.д. Поэтому правомерен вопрос: что же существует в языке — только модель или целостная единица? Вероятно, и то и другое.

Как справедливо отмечают многие ученые, между теми словами, о которых мы можем точно сказать «существуют в языке», и теми, о которых мы точно можем сказать «не существуют», есть как бы шкала переходных случаев.

Эпизодическая воспроизводимость характеризует слова, которые стоят на грани существования в общенациональном языке: они время от времени появляются в языке разных авторов, но еще не известны большинству говорящих на литературном языке. Таким было в 1956 г., по наблюдениям Н.И. Фельдман, слово *гладкопись* [7], то же происходило в 1965–1966 гг. со словами *океанавт* — *гидранавт* — *акванавт* [4], со словом *сиюминутный* до 1965–1968 гг. Для таких слов окказиональность — это начальный этап их жизни в языке.

Какая же частота слова достаточна, чтобы считать его употребляемым регулярно? Пока вопрос открыт. Часто появление окказионального слова сопровождается объяснением его внутренней формы, его словообразовательной структуры. На это обратил внимание Н.М. Шанский [9]. Так, например, на основе фразеологического оборота *постное лицо* возникает окказионализм *постнолицый*: *Уважающее себя лицо должно быть, по их представлениям, достаточно постным*.

Дескать, чем постнее, тем значительнее. Вроде бы даже не лицо, а лик. Пост-нолицый брат мой! Мы не хотим лика (из газет, пример Н.М. Шанского). Судя по всему, критерий мотивированности также не является строгим, так как множество окказиональных слов вообще не мотивировано. Иногда они «подаются» как общеизвестные.

Еще один критерий — наличие окказиональной структуры как структурный признак окказиональных слов — был предложен В.Н. Хохлачевой [8]. Действительно, у многих окказионализмов окказиональная словообразовательная структура: *госмужжи, гиперкомпенсировать* и др. Но также неоспоримо и то, что подавляющая масса окказиональных слов образована по продуктивным моделям: *бурнораствующий, главновозражающий, чудаколюбивый, чудаколюбие, чудакофильство, студентолюбие, наступательно-восторженный* и т.д.

Следовательно, и этот признак не является строгим критерием отграничения окказиональных слов от узуальных, как и два последних: в системе языка иногда закрепляются абсолютные синонимы как разнокоренные, так и однокоренные. Выделение же на письме слов кавычками может (в силу «многозначности» самих кавычек) указывать не на окказиональность, а, допустим, на ироническое употребление слова или на слово, которое для отправителя речи является чужим.

Поэтому, решая вопрос в теоретическом плане, нужно признать, что строгий критерий отграничения новых окказиональных слов от новых узуальных затруднителен — в лучшем случае можно говорить только о той или иной тенденции вхождения слова в язык. В практическом же плане этот вопрос может быть решен. Наличие у слова трех-четырёх признаков окказиональности позволяет относить слово к фактам речи, а не языка. При этом основным критерием является регулярность/нерегулярность использования слова в литературном языке.

Проектируемый словарь синонимов русского языка является практическим словарем-справочником, назначение которого — представить исчерпывающую лингвистическую информацию о синонимических связях каждого сложного слова, включенного в состав словаря. Сложные слова далеко не всегда находят отражения и в словарях синонимов либо включаются в них как периферия синонимического ряда. Причиной тому является весьма специфическое расслоение корпуса сложных слов по стилистическим пластам лексики: большинство стилистически-маркированных композитов представляют собой либо архаичную, устаревшую лексику, либо, о чем было подробно сказано выше, напротив, неологизмы, окказионализмы и термины, которые часто остаются за пределами больших словарей русского языка.

Отсутствие четких критериев определения сложного слова, четкого разграничения сложных слов и аббревиатур и т.п. не позволяет лексикографам дифференцированно рассматривать сам характер сложения при определении первой части сложных слов в словаре. Поэтому сегодня в лексикографической практике следует ограничиться лишь общим указанием на то, что то или иное сложение является сложным словом [2]. Некоторые исследователи, исходя из своего понимания сложного слова и высказывая справедливую критику в адрес современных слова-

рей по этому вопросу, не всегда предлагают свое позитивное решение, приемлемое для словарной практики.

Так, ранее считалось, что МАС неправильно относит к сложным словам *околоушинный, внеслужебный, междугородный, межзональный, сверхплановый, сверхмощный, противоатомный, гидроэнергия, зоосад, зоогеография* и др., так как в этих словах первые компоненты *около-, сверх-, противо-, гидро-, зоо-* не являются знаменательными самостоятельными формантами. Словарь Д.Н. Ушакова критиковали за разную квалификацию, даваемую однотипным явлениям, например: композиты *гидроустановка, гидролиз, радиоустановка, телевидение* рассматриваются как составные, а *киноаппарат, киносеанс, зоопсихология, зоометрия, славянофил* и т.п. — как сложные слова.

В БАС эта форма встречается чаще всего (см. статьи на *лесо...*, *мало...*, *труд...*, *фото...* и др.), однако она не является единственной. Так, в статьях на *кино...*, *кож...*, *само...* к ней добавляется слово «составная», а в статьях на *агро...*, *азо...*, *астро...*, *арт...*, *энерго...* отмечается, что это первые части сложносокращенных слов.

В словарях Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова используется формула обозначения одного, хотя и очень распространенного, способа образования сложных слов (при статьях типа *авиа-*, *агит-*, *агро-*, *арт-* и под.) — сокращение в значении соответствующего прилагательного, ср.:

Агро... (нов.) — сокращение, употр. в новых сложных словах в знач. ‘агрономический’ (Д.Н. Ушаков); **Агит...** — сокращение в знач. ‘агитационный’ (С.И. Ожегов).

Сложные слова, построенные по той или иной словообразовательной модели, неоднородны в различных аспектах: есть такие сложения, модели которых утратили непосредственную связь с конкретным словосочетанием и не расшифровываются простой подстановкой слов этого словосочетания, например: *авиабилет, авиапассажир, авиагоризонт, авиасигнальный* и т.п.; или же слова, переставшие вообще восприниматься как сложные: *авианосец, аэродром, аэростат, автомат, библиотека* и т.п. [см.: 1].

Наличие у сложного слова своих производных делает его (соответственно и его производные) полноправной единицей лексической системы языка и дает преимущественное право на включение в словарь как самого этого слова, так и его производных, например: *детсад, детсадовский, детсадовец; У Анатолия и Дуси двое ребятишек: первоклассник Андрюша и детсадовец Коля* [5].

Вопрос о признании сложных слов, типа *лазурно-крылатый, чувственно-пуно́вый* как окказиональных образований в современной русистике не имеет единого решения. Но в большинстве случаев композиты-прилагательные и существительные, образованные на базе узуальных слов, рассматриваются как неологизмы, если семантика их частей разнородна, например: *приманчиво-обреченно-кроткий, человекрoвный, нетрoнуто-свободный, чéстно-дóлгий, предупредительно-молча́щий, прéсно-спéлый, мучительно-влюбленный, облачно-красный,*

нежданно-серый, полуувечный, белоконный, розовобликий; призывосвист, роднозём, нео-форма, быстротечка и др.

Развитие и становление продуктивных словообразовательных моделей сложений, их семантические изменения находятся в соответствии с теми процессами, которые происходят в языковой системе русского языка в целом.

Среди окказионализмов обнаруживается огромное количество композитов. Это подтверждает мысль о том, что для окказионализмов характерно семантическое сгущение. Образование по конкретному образцу, путем замены в единице-модели реального или образного элемента является одним из продуктивных способов создания лексических инноваций. Так, СМИ толерантно относятся к иноязычным влияниям и часто используют заимствованные компоненты для образования окказионализмов. Окказиональная лексика имеет все основания быть включенной в разрабатываемый словарь композитов-синонимов русского языка в качестве дополнительной иллюстрации синонимического ряда и более подробной проработки значения композита. Окказионализмы, при всех своих свойствах, отличающих их от узуальных слов: принадлежности к речи, функциональной одноразовости, творимости, экспрессивности, синхронно-диахронной диффузности и индивидуальной принадлежности, не отрицают при этом фактов употребления новообразований разными авторами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бабкин А.М. (1971; 2010). Новый академический словарь русского языка. Проспект [Babkin, A.M. New academic Russian dictionary. Project] Ленинград; Москва.
- [2] Галаванова Г.П. (1976). Словообразовательные модели с *авиа-*, *авто-*, *аэро-* и др. в словаре русского языка [Galavanova, G.P. Word-building models using *avia-*, *avto-*, *aero-* in Russian dictionaries]. Москва.
- [3] Карпукхина Н.М., Шерстюкова О.В. (2015). Экспрессивные номинации в терминологической лексике экономической сферы деятельности [Karpukhina, N.M., Sherstyukova O.V. Expressive nominations in terminological lexis of economic sphere of activity] // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология», 2015. № 3. С. 34—36.
- [4] Миськевич Г.И., Чельцова Л.К. (1970). Новые слова, их принятие и нормативная оценка // Актуальные проблемы культуры речи [Miskevich, G.I., Cheltsova L.K. New words, their adaptation and normative evaluation]. МОСКВА, 1970. С. 243—272.
- [5] Новые слова и значения (1984) [New words and meanings]. Словарь-справочник (по материалам прессы литературы 70-х годов). Москва.
- [6] Потёбня А.А. (1958). Из записок по русской грамматике [Potyebnya, A.A. The notes on Russian Grammar]. Москва.
- [7] Фельдман Н.И. (1957). Окказиональные слова и лексикография [Feldman, N.I. Nonce words and lexicography] // Вопросы языкознания, 1957. № 4. С. 64—73.
- [8] Хохлачева В.Н. (1962). Индивидуально-оценочное словообразование в русском литературном языке XIX в. (Имена существительные) [Khokhlacheva, V.N. Individual-emotive word-building in Standard Russian of the XIX century] // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. МОСКВА Т. V. С. 169—171.
- [9] Шанский Н.М. (1970). Ленинские неологизмы [Shanskiy, N.M. Lenin's neologisms] // Русский язык в школе. № 2. С. 43—57.

NONCE WORDS AND NEW COMPOSITES IN THE RUSSIAN LANGUAGE DICTIONARY OF COMPOUND WORDS

N.M. Merkuryeva

Plekhanov Russian University of Economics
Stremyannoy per., 36, Moscow, Russia, 117997
kafrus@pochta.ru

The article presents the problem of nonce words and neologisms in their lexicographic presentation in special and multidimensional dictionaries. Due to the fact that the nonce words, as a rule, not recorded in dictionaries of the Russian language, the problem of lexicographically these categories of words are particularly relevant. The article analyzes the set of distinctive features of occasional words-composites, describes the criteria for delimitation of composites-of nonce words from language usage vocabulary and neologisms. The article justifies the necessity to include nonce words in the composites dictionary composites which is being developed at present.

Key words: nonce words, neologism, individual nonce words, composite, compound words, dictionaries, lexicography, composite synonymy.